

Совет по правам человека**Сорок девятая сессия**

28 февраля — 1 апреля 2022 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие****Посещение Узбекистана****Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении
и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы
с терроризмом Фионнуала Ни Аолэйн* *****Резюме*

Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Фионнуала Ни Аолэйн посетила Узбекистан с официальным визитом 29 ноября — 7 декабря 2021 года.

За последние пять лет в Узбекистане произошли значительные политические изменения. Прилагаются усилия в рамках реформ, направленных в первую очередь на решение экономических и социальных вопросов, а также на обеспечение верховенства права и структурных изменений. Узбекистан был избран в Совет по правам человека и должен сыграть важную роль, на деле доказывая и практически реализуя устойчивую приверженность защите прав человека.

Специальный докладчик выражает признательность правительству Узбекистана за последовательность и эффективность действий, предпринятых им в деле репатриации своих граждан из зон конфликтов за рубежом. Она отмечает избранный правительством комплексный, междисциплинарный и межведомственный подход к реинтеграции как передовой опыт, а также плодотворное сотрудничество с Детским фондом Организации Объединенных Наций и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в сохранении долгосрочного подхода к успешной реинтеграции. Специальный докладчик считает, что другие государства могли бы извлечь ценные и практические уроки из той работы, которую правительство Узбекистана проводит в этой области. Она настоятельно рекомендует создать механизмы для проведения мониторинга и оценки прав человека

* Резюме доклада распространяется на всех официальных языках. Сам доклад, содержащийся в приложении к резюме, распространяется только на том языке, на котором он был представлен, и на русском языке.

** Настоящий доклад был представлен позже установленного срока в связи с необходимостью включения в него самой последней информации.

в рамках мероприятий по возвращению и репатриации в качестве способа обмена передовым опытом и извлечения уроков из проделанной на сегодняшний день работы.

Специальный докладчик обращает внимание на некоторые значительные проблемы в области прав человека, обусловленные действующими в Узбекистане правовыми нормами, касающимися обеспечения безопасности, борьбы с терроризмом и экстремизмом. Она считает, что уголовное законодательство, касающееся борьбы с терроризмом и экстремизмом, является широким и нечетко определенным, напрямую ущемляя основные права человека, защищаемые международным правом. Она серьезно обеспокоена использованием в национальном законодательстве и практике термина «экстремизм». Она подчеркивает необходимость основательного пересмотра ряда положений Уголовного кодекса, относящихся к «экстремизму», «терроризму» и национальной безопасности. Специальный докладчик выражает глубокую обеспокоенность по поводу гарантий справедливого судебного разбирательства, использования «экспертных» доказательств в делах о борьбе с терроризмом и «экстремизмом», фрагментации обвинения, доступа к независимому юридическому представительству и равенства состязательных возможностей для обвиняемых в судебном процессе. Она рекомендует провести обзор и пересмотр национальной законодательной базы и предлагает для этого свою техническую помощь.

Она подтверждает исторические и характерные для этого региона проблемы, связанные с пытками и другими бесчеловечными и унижающими достоинство видами обращения в местах лишения свободы. Она обращается к проблеме насильственных исчезновений. Хотя она и признает, что в настоящее время проводятся реформы, но практика и проблемы сохраняются, и она подчеркивает, что необходимо сделать больше для устранения последствий такой практики.

Специальный докладчик рассматривает действующие меры, направленные на противодействие финансированию терроризма, и текущий процесс взаимной оценки с участием Узбекистана. Она дает ряд рекомендаций по пересмотру и реформированию национальной стратегии борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма таким образом, чтобы обеспечить соблюдение положений Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, резолюции 2462 (2019) Совета Безопасности и пояснительной записки к рекомендации 8 из числа Девяти специальных рекомендаций по предотвращению финансирования терроризма Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег.

Она выражает признательность правительству Узбекистана за ту позитивную роль, которую оно играет в разрешении гуманитарной катастрофы, разворачивающейся в соседнем Афганистане. Она призывает международное сообщество поддержать правительства стран региона, включая Узбекистан, в оказании практической гуманитарной помощи народу Афганистана в партнерстве с Организацией Объединенных Наций. Она рассматривает статус афганцев, находящихся в настоящее время в Узбекистане, подчеркивает необходимость соблюдения принципа невысылки и поддерживает установление национальных стандартов, соответствующих соблюдению прав человека, для урегулирования статуса афганцев в Узбекистане.

Приложение

Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Фионнуалы Ни Аолэйн о посещении ею Узбекистана

I. Введение

1. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом Фионнуала Ни Аолэйн посетила Узбекистан с официальным визитом 29 ноября — 7 декабря 2021 года, чтобы оценить соответствие законов, политики и практики государства в области борьбы с терроризмом с его международными обязательствами в области прав человека.

2. Специальный докладчик высоко оценивает конструктивное содействие правительства в деле организации ее визита, что позволило провести откровенный и открытый диалог по многим вопросам. Она особенно благодарна Министерству иностранных дел и Национальному центру по правам человека за хорошо организованное ими взаимодействие. Специальный докладчик также выражает признательность правительству за проявленную готовность и пример, которые оно продемонстрировало в деле содействия проведению этого визита, несмотря на продолжающуюся пандемию коронавирусного заболевания (COVID-19). Подчеркивая необходимость проведения правозащитной работы в глобальном масштабе, Специальный докладчик признает руководящую роль, которую проявило правительство как член Совета по правам человека, продемонстрировав, что такие визиты могут эффективно проводиться и во время пандемии. Она благодарит Офис Регионального отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) для Центральной Азии за отличную поддержку, оказанную во время визита.

3. Специальный докладчик встретилась с министрами иностранных дел, юстиции, внутренних дел, финансов и обороны, Председателем Верховного суда, Председателем Конституционного суда, Директором Национального центра по правам человека, Уполномоченным по правам человека (Омбудсменом) Узбекистана, Уполномоченным по правам ребенка (Детским омбудсменом), Уполномоченным по защите прав предпринимателей (Бизнес-омбудсменом), Председателем Сената Олий Мажлиса, Спикером Законодательной палаты, Председателем Комитета по противодействию коррупции и судебно-правовым вопросам, Председателем Комитета по демократическим институтам, негосударственным организациям и органам самоуправления граждан, Председателем Комитета по вопросам обороны и безопасности, Председателем Комитета по вопросам женщин и гендерного равенства, Председателем Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, Генеральным прокурором, главами департаментов по борьбе с экономическими преступлениями, по борьбе с организованной преступностью и коррупцией и по защите прав и свобод граждан при Генеральной прокуратуре, заместителем министра и начальником Следственного департамента при Министерстве внутренних дел, начальником Управления юридического обеспечения Министерства внутренних дел, начальником Главного управления исполнения наказаний Министерства внутренних дел, начальником Службы пробации Министерства внутренних дел, начальником Управления по борьбе с терроризмом Службы государственной безопасности, директором Института проблем законодательства и парламентских исследований при Олий Мажлисе, директором Центра повышения квалификации юристов и и. о. ректора Ташкентского государственного юридического университета.

4. В ходе своего визита помимо посещения Ташкента, столицы государства, Специальный докладчик посетила Нукус в Республике Каракалпакстан, а также Наманганскую и Кашкадарьинскую области. Она посетила женскую колонию

заклученных в Зангиате, а также тюрьмы в Намангане, Шайхали и Касане. Она благодарит правительство за предоставление доступа к санаторию «Умид Гульшани», который был преобразован в реабилитационный центр для лиц, репатриированных из зон конфликтов. Это посещение центра предоставило уникальную возможность встретиться с репатриантами из различных зон конфликта, а также с должностными лицами и сотрудниками, управляющими центром. Она также провела встречи с широким кругом представителей организаций гражданского общества, активистами, учеными, юристами, экспертами в области прав человека, а также представителями религиозных конфессий и сотрудниками страновой группы Организации Объединенных Наций.

A. Общие сведения

5. Несмотря на обретение независимости 30 лет назад, лишь за последние 5 лет Узбекистан пережил значительные политические изменения, совершая путь от весьма репрессивной политической системы к периоду политического перехода и стабильности. После избрания Президента Шавката Мирзиёева в 2016 году правительство предприняло ряд решительных и амбициозных реформ, чтобы покончить с 25-летней постсоветской изоляцией, авторитаризмом и серьезными нарушениями прав человека, которыми была отмечена вся предыдущая эпоха при Президенте Исламе Каримове, и «построить демократическое государство и справедливое общество, в котором приоритетом является реализация простого и ясного принципа: интересы человека превыше всего»¹. До настоящего времени многие реформы были сосредоточены на экономике посредством рыночных и налоговых реформ, в том числе в рамках нового соглашения о схеме обобщенных преференций, подписанного с Европейским союзом, и мер по сокращению бедности, с тем чтобы превратиться в страну со средним уровнем дохода. Также были начаты правовые и политические реформы. Специальный докладчик приветствует эти продолжающиеся позитивные изменения, которые свидетельствуют о том, что Узбекистан открыт для участия в глобальных делах².

6. Однако эти открыто проводимые реформы должны сопровождаться устойчивыми, отнюдь не показными переменами в области прав человека и неоспоримого верховенства права. Обеспокоенность тем, что права человека не пользуются таким же вниманием, была широко выражена в ходе многих бесед до и во время визита Специального докладчика, отражая опасения по поводу возможного застоя в проведении реформ. Специальный докладчик признает, что при новой администрации произошли изменения в области прав человека, в частности были освобождены тысячи заключенных, которых ранее содержали под стражей в результате грубого нарушения их права на свободу совести и религии, проведена модернизация правовой системы, сокращена доля детского и принудительного труда на хлопковых полях и осуществлено присоединение к Конвенции о правах инвалидов. Однако Специальный докладчик обеспокоен тем, что, по данным аналитического центра группы «Экономист», Узбекистан в 2020 году по-прежнему занимал 155-е место (из 167) в Индексе демократии и что, по оценочным данным организации «Фридом хауз», в 2021 году он был назван «несвободным», набрав 11 баллов из 100³. После президентских выборов 24 октября 2021 года Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе отметила отсутствие подлинно плюралистической обстановки, подчеркнув, что, хотя основные права и свободы человека и гарантированы Конституцией, но они не реализуются на практике⁴. Учитывая, что Узбекистан в октябре 2020 года был избран членом Совета по правам человека на период 2021–2023 годов, Специальный докладчик отмечает, что государству

¹ Заявление, сделанное Президентом на семьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи (19 сентября 2017 года).

² Кроме того, 17 декабря 2021 года Всемирный банк одобрил операционный кредит на сумму 400 млн долл. США на период 2022–2026 годов для поддержки правительственных реформ.

³ См. <https://freedomhouse.org/country/uzbekistan/freedom-world/2021>.

⁴ См. <https://www.osce.org/files/f/documents/4/9/502203.pdf>.

необходимо добиться значительного прогресса, чтобы обеспечить выполнение его обязательства придерживаться самых высоких стандартов в области поощрения и защиты прав человека. Лишь целеустремленные, серьезные и последовательно осуществляемые реформы в области прав человека и верховенства права создадут такие условия, чтобы отдельные лица и общество в целом вполне смогли поверить в то, что недавнее изменение курса в сторону открытости и уважения человеческого достоинства является чем-то большим, а не лишь краткосрочными и косметическими мерами. Она обращает внимание на значение и силу, которые по-прежнему сохраняет за собой сектор безопасности, включая разведывательные и охранные агентства, как на остаточные явления прежнего репрессивного режима.

7. В целом риск терроризма в Узбекистане оценивается как низкий. По данным Глобального индекса терроризма, Узбекистан занимает 134-е место и, таким образом, угрозы внутреннего терроризма оцениваются как незначительные с точки зрения глобальной террористической угрозы, и считается, что в стране высок уровень безопасности и стабильности. Недавние региональные события, особенно в Афганистане, усилили обеспокоенность в отношении безопасности. Специальный докладчик отмечает прагматичный подход, применяемый сотрудниками органов безопасности при рассмотрении условий региональной безопасности и в отношениях с властями де-факто в Афганистане. Была отмечена обеспокоенность по поводу действующих в Афганистане запрещенных организаций, в том числе организаций, включенных Организацией Объединенных Наций в списки террористов, таких как «Аль-Каида» и «Исламское государство Ирака и Леванта-Хорасан». Специальный докладчик положительно отмечает усилия правительства Узбекистана по смягчению острого гуманитарного кризиса в Афганистане, в том числе путем предоставления электроэнергии и гуманитарной помощи. Она отмечает, что Узбекистан и другие государства региона играют важнейшую стабилизирующую роль и должны получать надлежащую поддержку со стороны международного сообщества для сохранения и расширения своих возможностей по предотвращению надвигающейся гуманитарной катастрофы в Афганистане. Сотрудничество с гуманитарными организациями системы Организации Объединенных Наций будет иметь жизненно важное значение. Без сконцентрированных и совместных глобальных усилий, направленных на поддержку всего региона, гуманитарный кризис в Афганистане будет разрушительным образом воздействовать на права человека населения этой страны и подрывать региональные и глобальные усилия по обеспечению безопасности.

8. По оценкам правительства Узбекистана, 1500–2000 его граждан присоединились к указанным террористическим группам в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Граждане Узбекистана также выезжали в другие зоны конфликтов, включая Афганистан. После репатриации своих граждан из Афганистана два десятилетия тому назад Узбекистан с 2019 года в ходе пяти операций репатриировал женщин и детей из тех же мест конфликтов. Специальный докладчик выражает признательность Узбекистану за ту ведущую роль, которую он играет в осуществлении мер, связанных с этими репатриациями. Запрещены некоторые транснациональные группировки, отнесенные к категории связанных с насильственным экстремизмом⁵. Будучи одним из государств — основателей Шанхайской организации сотрудничества, Узбекистан продолжает выявлять постоянные внутренние угрозы, связанные с экстремизмом, особенно связанные с религиозным экстремизмом⁶. Специальный докладчик считает, что использование законодательства, политики и практики, направленных против «экстремизма», и насильственный экстремизм вызывают обеспокоенность в широких национальных и региональных кругах, и обращает внимание на продолжающееся злоупотребление ими и их меркантилизацию в нынешних региональных условиях, в том числе со стороны многочисленных государств, имеющих политические интересы в этом регионе.

⁵ В том числе «Хайят Тахрир аш-Шам», «Катибат ат-Таухид валь-Джихад», ДАИШ, «Исламское государство Ирака и Леванта-Хорасан» и Исламское движение Узбекистана.

⁶ [A/HRC/43/46](#), п. 13.

В. Международная законодательная основа

9. Узбекистан является участником нескольких основных международных документов по правам человека, включая Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенцию о правах ребенка, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, и Конвенцию о правах инвалидов.

10. Узбекистан не является участником Конвенции о статусе беженцев 1951 года или Протокола к ней 1967 года, а также Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Во время визита Специального докладчика собеседники из правительства, включая министра иностранных дел, министра юстиции и директора Национального центра по правам человека, обязались подписать и ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Министр иностранных дел заявил, что Конвенция 1951 года также будет ратифицирована. Такие ратификации будут приветствоваться.

II. Основные проблемы в области прав человека в условиях борьбы с терроризмом и предотвращения насильственного экстремизма

A. Репатриация и реинтеграция

11. В ходе пяти операций с мая 2019 года Узбекистан возвратил 531 лицо (24 мужчин, 121 женщину, 379 детей и 7 иностранных граждан) из зон конфликта на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, в Ираке и Афганистане. В данное время эти операции продолжаются.

12. Специальный докладчик провела многочисленные встречи на высоком уровне с министрами и другими высокопоставленными правительственными чиновниками и сделала вывод о позитивной и коллективной приверженности репатриации, а также о позитивном восприятии реинтеграции возвращенных лиц на самом высоком правительственном уровне. В рамках политического реагирования на этот вызов был очевиден общегосударственный подход, а также готовность практически предоставить ресурсы, опыт и проявить политическую волю для обеспечения успешной репатриации граждан Узбекистана. Специального докладчика особенно обнадежил тот факт, что правительство создает благоприятные позитивные политические и социальные условия для репатриации и реинтеграции и что оно согласно подготовить общество, использовать дискурс, не сосредоточенный на порицании, и перейти от политической риторики к практическим действиям. Разработанная Узбекистаном модель репатриации, в основу которой положены семья и община, является для других стран образцом для подражания, особенно для тех государств, чьи граждан по-прежнему произвольно удерживают в северо-восточной части Сирийской Арабской Республики и других зонах конфликта. Кроме того, Специальный докладчик поддерживает продолжающееся долгосрочное сотрудничество между правительством Узбекистана и Организацией Объединенных Наций, в частности Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), в рамках этих усилий. Это позитивное партнерство, ориентированное на защиту прав ребенка, представляет собой передовую долгосрочную практику для других

правительств в контексте репатриации детей из северо-восточной части Сирийской Арабской Республики и других зон конфликта.

13. Специальный докладчик посетила центр «Умид Гульшани», который функционирует в качестве центра предварительного приема и реабилитации женщин и детей, возвращающихся из зон конфликта. Она встретилась с представителями всех ключевых национальных агентств и с теми людьми, кто создавал и осуществлял программы в контексте операций по возвращению. Она понимает, что в будущем планируется возвращение граждан из северо-восточной части Сирийской Арабской Республики, и приветствует неизменную приверженность правительства Узбекистана делу возвращения своих граждан. Она выражает признательность правительству за планирование, масштаб и качество этой работы. Тщательное межведомственное планирование и сотрудничество также очевидны. Планирование последовательно осуществляется, начиная с идентификации и физического возвращения людей; затем следует их немедленный прием, во время которого выявляются проблемы здоровья, потребности в питании и материальные потребности; краткосрочное предоставление медицинской и психологической помощи при наличии сложных психических и психосоциальных потребностей, поддержка в области питания, оказание специализированной помощи новорожденным и младенцам, предоставление консультаций при нехватке образования, травмах, религиозных потребностях и воссоединение с семьей в Узбекистане; среднесрочная интеграция в области здравоохранения, образования, воссоединения семьи, экономическая и социальная интеграция; и долгосрочное возвращение в семьи и общины по всей стране. Специальный докладчик особенно приветствует внедренную модель многофункционального центра для немедленного приема возвратившихся лиц, в которой объединен в единое целое широкий спектр экспертных знаний и услуг. Кроме того, рост числа специалистов в области социального обеспечения в результате партнерства между правительством и ЮНИСЕФ привел к более широкой передаче знаний.

14. Специальный докладчик узнала о среднесрочной репатриации и ознакомилась с ее практическими аспектами. Она отмечает использование передовой практики, применяемой в отношении предоставления детям юридических документов и свидетельств о рождении; развитие практики в отношении возможностей образования и обучения через общественные структуры местных органов власти и региональное взаимодействие; передовую практику, направленную на поддержку экономической независимости и предпринимательства для женщин; предоставление надлежащего жилья и социальной поддержки; а также предоставление в приоритетном порядке постоянных услуг в области психического здоровья и социального обеспечения детей. Она также отмечает явную приверженность единству семьи и признание того, что дети, возвращающиеся из зон конфликтов, лучше всего чувствуют себя, если находятся рядом со своими матерями и в благоприятной семейной обстановке.

15. Успех будет измеряться долгосрочной и устойчивой адаптацией к текущим проблемам реинтеграции, общинной поддержкой на основе прав человека и участием правительства. Данные свидетельствуют о том, что уход за детьми в семейном кругу в целом дает положительные результаты, а женщины и подростки, получающие уход за детьми, а также экономическую и моральную поддержку, в целом преуспевают. Эксперты подтверждают, что дети, принятые родственниками, обретают уверенность в себе и демонстрируют признаки восстановления и адаптации к жизни дома. Для несопровождаемых и разлученных детей проблемы сохраняются, что подтверждает более широкое мнение Специального докладчика о том, что оптимальным результатом в контексте репатриации является то, что дети остаются в своей семье. Специальный докладчик встречалась непосредственно с некоторыми женщинами-репатриантками, и ее беседы подтвердили положительные результаты применения подхода к реинтеграции, в основу которого положены интересы ребенка, семьи и права человека. Все те, кто пережил значительные травмы и кому был причинен вред в зонах конфликтов, глубоко благодарны за то, что оказались дома, и выразили свою готовность сделать жизнь лучше для себя и своих детей при поддержке семей, общин и правительства. Тем не менее те, кто возвратился, могут после возвращения также столкнуться со сложным социальным отторжением. Более

широкое социальное отторжение, исторически и в настоящее время связанное с «экстремизмом» в Узбекистане, чрезвычайно затрудняет для тех, кто возвратился, возможность его избежать. Это также может объясняться некоторой незащищенностью и риском, которые семьи и общины ощущают при позитивном взаимодействии с теми, кто возвратился. Только при более широком правовом и политическом взаимодействии с наследием экстремизма можно будет обеспечить долгосрочную реинтеграцию. Специальный докладчик отмечает, в частности, риски причинения разнообразного вреда тем, кто возвращается, членам их семей и другим лицам, которые могут с ними общаться, подчеркивая при этом необходимость соблюдения их права на частную жизнь. Она осознает, что поддержка реинтеграции тех, кто возвратился, в сообществах с многогранными местными потребностями может привести к возникновению в этом процессе сложностей и проблем. Она призывает оказать правительству поддержку в признании этих сложностей и в сохранении этого ориентированного на поиски решений подхода, который приносит пользу всем в местных условиях. Она подтверждает право тех, кто возвратился, на неприкосновенность частной жизни и анонимность, что позволит им начать новую жизнь.

16. Специальный докладчик рекомендует поддерживать непрерывное партнерство с ЮНИСЕФ, ставя защиту в центр осуществляемой работы, извлекая уроки из репатриации и реинтеграции и учитывая их в практической деятельности в отношении других уязвимых групп населения. В связи с этим она видит возможность расширить опыт социальной работы (включая подготовку и назначение большего числа социальных работников), увеличить число специалистов в области травматологии и оказания психологической помощи для этой группы населения, но при этом с пользой и для других уязвимых групп населения. Она обращает внимание на необходимость долгосрочной и устойчивой поддержки этой группы населения, учитывая продолжительные последствия травм, связанных с конфликтом, и давно назревшие потребности в области реинтеграции. Она рекомендует углублять партнерство в области прав человека с Офисом Регионального отделения УВКПЧ для Центральной Азии и Структурой Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины») в отношении усиления долгосрочной защиты прав человека. Она подчеркивает необходимость оказания на постоянной основе специализированной помощи находящимся в учреждениях опеки детям-сиротам, которые не могут быть устроены в семьи.

17. Специальный докладчик призывает правительство репатриировать всех оставшихся граждан из северо-восточной части Сирийской Арабской Республики, где в результате произвольных задержаний могут находиться большое количество мужчин и мальчиков в бесчеловечных условиях и без судебного разрешения. Она напоминает, что всех лиц в возрасте до 18 лет следует рассматривать прежде всего как жертв терроризма и что их задержание и преследование строго ограничено согласно международному праву. Она с удовлетворением узнала, что особое внимание уделяется положению взрослых мужчин — граждан Узбекистана, содержащихся в тюрьмах и местах лишения свободы де-факто на северо-востоке Сирийской Арабской Республики.

18. Специальный докладчик твердо стремится обеспечить привлечение к ответственности за серьезные нарушения международного права, совершенные в Ираке и Сирийской Арабской Республике. Правительство сознательно не принимает карательных мер в отношении женщин и детей, возвращающихся из этих стран; уголовное преследование за преступления, связанные с терроризмом, имело место лишь в небольшом числе случаев в отношении мужчин-репатриантов. Она обращает внимание международного сообщества доноров на то, что модель, ориентированная на защиту, основанная на поощрении прав, успешно работает в Узбекистане, и предостерегает от внедрения других моделей, сосредоточенных в основном на карательной, ориентированной на наказание и ограничение прокурорской деятельности, без должной оценки негативных последствий в будущем. В ряде случаев подход, опирающийся на международное уголовное правосудие, с наибольшей вероятностью обеспечит возмещение ущерба в соответствии с правами человека и

верховенством права, что согласуется с обязательствами государства по международному праву и поможет ликвидировать пробел в отношении безнаказанности за международные преступления. Специальный докладчик считает, что в особых случаях сотрудничество между Генеральной прокуратурой и Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года⁷, и их судебному преследованию играет надлежущую роль, когда выявлены наиболее тяжкие преступления по международному праву, в частности преступления геноцида, преступления против человечности и военные преступления. Специальный докладчик отмечает, что Механизм не поддерживает расследований и судебных преследований, имеющих целью исключительно обвинения, связанные с терроризмом, и делится своей информацией лишь с теми юрисдикциями, которые уважают международное право и соблюдают нормы в области прав человека, включая право на справедливое судебное разбирательство, и где смертная казнь не будет применяться за рассматриваемые преступления⁸.

19. Специальный докладчик рекомендует укрепить взаимодействие с гражданским обществом в непрерывно прилагаемых усилиях по репатриации в целях углубления передового опыта, о котором свидетельствует применяемый правительством подход.

В. Национальная правовая основа в области противодействия терроризму и насильственному экстремизму

20. Специальный докладчик внимательно изучила положения Уголовного кодекса Узбекистана, касающиеся целого ряда преступлений, включая терроризм, религиозный экстремизм, сепаратизм, хранение и распространение экстремистских материалов и попытки подрыва конституционного строя. Она считает, что, несмотря на некоторые недавно внесенные конструктивные поправки, значительная часть внутреннего законодательства, регулирующего преступления, связанные с терроризмом, страдает отсутствием конкретных и однозначных формулировок⁹. Это выражается в огромном числе лиц, осужденных исключительно за хранение экстремистских материалов. Специальный докладчик выражает обеспокоенность тем, что эти положения используются для того, чтобы воспрепятствовать критике государства, правительства, его политики и институтов. Она отмечает, что отдельных лиц обвиняют в многочисленных преступлениях, связанных с безопасностью, и что, по-видимому, существует некая закономерность между этими обвинениями и последующими нарушениями прав человека в контексте судебных процессов и практики вынесения приговоров. Преступления в сфере безопасности сопровождаются длительными сроками заключения, постоянными обвинениями в попытках, бесчеловечным и иным унижающим достоинство обращением, и в связи с судебными преследованиями за эти преступления возникает множество проблем в области прав человека.

1. Категория преступлений, связанных с «экстремизмом»

21. Специальный докладчик по-прежнему серьезно обеспокоена использованием термина «экстремизм» в национальном законодательстве и практике¹⁰. Очевидно, что в международной практике рассматриваются проблемы «насильственного экстремизма» и «насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма», как это признано в выдвинутом Генеральным секретарем в 2016 году Плане действий по предупреждению насильственного экстремизма¹¹. Договорные

⁷ См. <https://iiim.un.org/mandate/>.

⁸ A/71/755, п. 14.

⁹ Уголовный кодекс, ст. 158 и 159.

¹⁰ A/HRC/31/65, п. 21.

¹¹ См. A/70/674 и резолюцию 70/291 Генеральной Ассамблеи.

органы по правам человека, а также нынешний и бывшие специальные докладчики по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом последовательно выражали обеспокоенность по поводу использования термина «экстремистская деятельность» в широком и общем смысле¹². Специальный докладчик считает, что для термина «экстремизм» не находится никаких оснований в обязательных для исполнения международно-правовых нормах и что, когда он используется для определения уголовно-правовой категории, он несовместим с принципами правовой определенности, пропорциональности и необходимости и сам по себе несовместим с осуществлением некоторых основных прав человека. О растяжимости этого понятия и легкости, с которой им можно манипулировать, лучше всего свидетельствует тот факт, что изменение подхода на национальном уровне за последние четыре года привело к высылке из страны около 20 тыс. человек, которые считались приверженцами радикальных религиозных течений, и к освобождению из тюрем более 1,5 тыс. человек. Специальный докладчик и ее предшественники последовательно выражали обеспокоенность, когда термин «экстремизм» употреблялся не как часть стратегии противодействия насильственному экстремизму, а как самостоятельное преступление¹³. Необходимо, чтобы уголовные преступления и административные правонарушения, связанные с экстремизмом, были строго и юридически определены в соответствии с международным правом в области прав человека и чтобы они излишне не ограничивали свободу выражения мнений, свободу религии и убеждений, а также свободу собраний¹⁴. Она отмечает создание рабочей группы по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Узбекистана и предлагает предусмотренное ее мандатом техническое содействие в этой работе.

22. Специальный докладчик испытывает особую обеспокоенность по поводу применения пунктов 1) и 2) статьи 244 Уголовного кодекса, в которых предусматривается уголовная ответственность за «хранение с целью распространения материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма». Она утверждает, что эта цель легко может быть неправильно истолкована в данном контексте и что статья 244 в действительности устанавливает уголовную ответственность лишь за сам факт хранения материалов, которые считаются радикальными, тем самым ущемляя основные права на неприкосновенность частной жизни и свободу мысли. Это положение особенно опасно в настоящее время, учитывая скорость, с которой громадные объемы информации проходят через технологические устройства. Специальный докладчик полностью согласна с выводом Комитета по правам человека о том, что широкая формулировка понятия «экстремизм» может быть использована для излишнего ограничения свободы религии, выражения мнений, собраний и ассоциации. Специальный докладчик предлагает свои технические рекомендации и помощь в реформировании Уголовного кодекса в целях обеспечения соответствия международному праву.

2. Категория преступлений, связанных с терроризмом

23. Специальный докладчик отмечает, что существуют два определения терроризма: одно — в статье 155 Уголовного кодекса, другое — в законе о борьбе с терроризмом 2000 года. Она считает, что, несмотря на то что последнее ограничено целями закона, эта двойственность вызывает обеспокоенность в отношении принципа правовой определенности и может предоставлять неоправданную свободу действий тем, кто предъявляет лицам обвинения в совершении этих преступлений, особенно учитывая фрагментацию прокурорских полномочий и роль служб государственной безопасности в расследовании этих преступлений и преследовании виновных. Специальный докладчик считает, что определение терроризма, содержащееся в статье 155 Уголовного кодекса, является слишком широким и не соответствует международным стандартам. Во-первых, она обеспокоена тем, что в этом определении отсутствует упоминание о намерении причинить смерть или серьезные телесные

¹² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 46.

¹³ A/HRC/31/65, п. 21.

¹⁴ A/73/362, п. 25.

повреждения — требование, установленное резолюцией 1566 (2004) Совета Безопасности, которое направлено на предотвращение того, чтобы любой насильственный акт независимо от степени применяемого насилия рассматривался как террористический акт. Отсутствие этого конкретного элемента также представляет собой нарушение принципа правовой определенности. Во-вторых, в определениях, содержащихся как в Уголовном кодексе, так и в законе о борьбе с терроризмом, упоминается ущерб имуществу без разграничения вида соответствующего имущества, что позволяет подвести под обвинение в терроризме причинение любого ущерба имуществу. Такие чрезмерно широкие определения могут серьезно подрывать право на свободу выражения мнения и собраний, поскольку при отсутствии других оговорок они могут быть использованы против лиц, участвующих в общественных движениях, в ходе которых невольно причиняется ущерб имуществу¹⁵, а также они не соответствуют принципам необходимости, пропорциональности и правовой определенности.

24. Посредством статьи 155 Уголовного кодекса с террористическими преступлениями связана статья 158, в которой предусматривается, что оскорбление или клевета на Президента Узбекистана наказуемы лишением свободы сроком до пяти лет. Аналогичным образом статья 159 Уголовного кодекса, в которой предусматривается наказание за попытки подрыва конституционного строя Узбекистана, часто применяется в сочетании с преступлениями, связанными с терроризмом. Связь между этими положениями и террористическими преступлениями вызывает серьезную обеспокоенность, поскольку ненасильственная критика политики и действий государства ни в коем случае не должна считаться уголовным преступлением. Мирное осуществление свободы выражения мнений и убеждений имеет ключевое значение для общества, в котором царит верховенство права и соблюдаются принципы и обязательства в области прав человека¹⁶. Такие преступления, в основу которых положены высказывания, особенно если рассматривать их в сочетании с чрезмерно широким определением терроризма, неоправданно и непропорционально ограничивают свободу выражения мнений, в том числе работу журналистов и правозащитников.

3. Национальная стратегия противодействия экстремизму и терроризму

25. В Узбекистане принята национальная стратегия противодействия экстремизму и терроризму на период 2021–2026 годов. Специальный докладчик приветствует содержащиеся в этом документе ссылки на права человека, в частности на право на свободу совести и религии. Тем не менее она хотела бы отметить три основных момента, вызывающих обеспокоенность. Во-первых, документ направлен на противодействие «экстремизму». Растяжимость этого понятия и легкость, с которой им можно злоупотреблять, были описаны выше.

26. Во-вторых, эта стратегия закрепляет за собой целые сектора общества и независимые политические цели по противодействию терроризму и экстремизму. В стратегии говорится о том, каким образом несовершеннолетние, молодежь, женщины, гражданское общество, государственные служащие, СМИ, киноиндустрия, деятели культуры и искусства, политические партии, общественные и религиозные объединения могут участвовать в противодействии терроризму и «экстремизму», в то же время уделяя особое внимание лицам и слоям общества, находящимся в «зоне риска». Такой подход «сверху донизу» серьезно и тревожно ограничивает преимущества, которых можно добиться, нейтрально устраняя условия, создающие питательную среду для насильственного экстремизма.

27. В-третьих, в стратегии определен ряд вызывающих обеспокоенность, социальных, экономических, политических и идеологических факторов, но не предлагается, каким образом можно сделать общество более устойчивым к этим вызовам, а вместо этого внимание сосредоточено на распространении патриотизма,

¹⁵ Международный фонд защиты правозащитников «Фронт лайн», “Front line defenders global analysis 2018” (2019).

¹⁶ A/HRC/37/52, п. 47.

традиционных ценностей, терпимости и искоренении идей «экстремизма» и терроризма на основе более сильной, аргументированной и научно обоснованной идеологии. Тревогу вызывает то, что эти факторы не отражают последних глобальных исследований условий, способствующих насильственному экстремизму и терроризму¹⁷; поэтому предлагаемые решения, по-видимому, не учитывают выявленных проблем.

4. Законодательные реформы

28. Специальный докладчик признает и высоко ценит приверженность правовой реформе, озвученную на всех ее встречах с официальными лицами страны. Реализация на деле такого обязательства является задачей, которую предстоит решить правительству. Министр юстиции четко сформулировал свою будущую повестку дня, включая пересмотр многочисленных ключевых законодательных актов, имеющих отношение к мандату Специального докладчика, в том числе Уголовного кодекса, Уголовно-процессуального кодекса и Уголовно-исполнительного кодекса. К сожалению, предварительные проекты и редакции этих ключевых текстов не были представлены в открытом доступе для комментариев ни со стороны граждан и гражданского общества, ни со стороны международных партнеров, включая Специального докладчика. Опасения по поводу непрозрачного характера этого процесса были широко озвучены собеседниками в ходе визита.

29. Учитывая серьезную обеспокоенность, которую Специальный докладчик выразила в отношении многочисленных положений Уголовного кодекса, она призывает правительство пересмотреть эти положения о терроризме и «экстремизме» и готова оказать помощь в этом процессе. Она также призывает правительство обеспечить включение в национальное законодательство основных международных преступлений в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда¹⁸.

5. Права человека и противодействие финансированию терроризма

30. Специальный докладчик признает опасность, исходящую от тех, кто финансирует терроризм. Она и ее предшественники постоянно подчеркивали необходимость принятия эффективных, отвечающих требованиям в области прав человека и верховенства права мер по борьбе с финансированием терроризма и призывали правительства обеспечивать, чтобы меры, направленные на противодействие финансированию терроризма, не оправдывали посягательств на права человека и не приводили к ним. Специальный докладчик обращает особое внимание на то, как положения о противодействии финансированию терроризма негативно воздействуют на гражданское общество и могут сузить пространство для его деятельности.

31. Существующая в Узбекистане инфраструктура противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма обусловлена наличием уголовной ответственности за экономические преступления и финансирование терроризма в Уголовном кодексе и Законе № 660-II 2004 года¹⁹. Президент учредил в 2018 году межведомственную комиссию, которой было поручено противодействовать, в частности, легализации доходов от финансирования терроризма, что, по-видимому, укрепило межведомственные усилия по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Соответствующие нормативно-правовые акты включают резолюцию 854 (2018), устанавливающую систему межведомственной связи для отслеживания нарушений, характерных для неправительственных организаций, включая получение средств из незаконных источников, и резолюцию 402 (2021). Специальный докладчик не обнаружила свидетельств конкретного включения прав человека в национальную стратегию и инфраструктуру

¹⁷ Программа развития Организации Объединенных Наций, “Root causes of radicalization in Europe and the Commonwealth of Independent States” (2015).

¹⁸ Узбекистан не является участником Римского статута Международного уголовного суда.

¹⁹ Закон № 660-II вступил в силу в 2006 году и периодически обновляется.

противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, а должностные лица, похоже, не знакомы с соответствующими международными стандартами.

32. В статье 7 закона о борьбе с экстремизмом 2018 года также затрагиваются вопросы финансирования терроризма. В этом контексте Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что «финансирование терроризма» имеет широкое определение и что аресты активов или приостановление финансовых операций юридических лиц может привести к значительному нарушению прав, включая права на неприкосновенность частной жизни²⁰ и на надлежащую правовую процедуру и соблюдение процессуальных гарантий.

33. Позитивным является то, что 3 марта 2021 года Президент издал распоряжение о дополнительных мерах оказания государственной поддержки неправительственным, некоммерческим организациям, обеспечивающих им свободу в осуществлении их деятельности, защиту их прав и законных интересов, касающееся иностранного финансирования неправительственных организаций и предусматривающее новый законопроект. Также в марте 2021 года Президент издал указ об утверждении плана развития гражданского общества на период 2021–2025 годов и дорожной карты по его реализации, в рамках которого предусматривается совершенствование правовых основ гражданского общества. Эти усилия можно только приветствовать. Однако еще предстоит продемонстрировать их позитивное воздействие на укрепление независимого гражданского общества и создание для него благоприятных условий. Независимое гражданское общество в Узбекистане по-прежнему недостаточно развито и подвергается значительным ограничениям.

34. Узбекистан является членом Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма с 2005 года. В настоящее время проводится подготовка взаимной оценки, которая, как ожидается, состоится в мае 2022 года. Узбекистан провел в 2019 году национальную оценку степени риска финансирования терроризма при экспертном содействии со стороны специализированных международных организаций. Специальный докладчик была проинформирована о том, что неправительственные и религиозные организации, как было установлено, подвергаются «более высокому риску» стать объектом финансирования терроризма по сравнению с другими секторами и что угроза со стороны сектора неправительственных организаций должна заботить правительство в первую очередь. Сравнительные глобальные оценки в целом выявили, что сектор неправительственных организаций не относится к категории высокого риска²¹, и Специальный докладчик озабочена этим выводом, учитывая низкую оценку угрозы терроризма и (насильственного) экстремизма, полученную в отношении Узбекистана. Она подчеркивает важность того, чтобы оценка рисков проводилась высококачественно и на основе фактических данных, в том числе путем прямых консультаций с различными неправительственными организациями, включая независимые организации гражданского общества и общинные организации, которые, скорее всего, обладают более значимой информацией и более тонким пониманием фактических рисков, с которыми сталкивается тот или иной сложный и разнообразный сектор. Кроме того, Специальный докладчик обеспокоена тем, что кажущаяся общей оценка всех неправительственных и религиозных организаций как подверженных «более высокому риску» не соответствует рекомендации 8 из числа Девяти специальных рекомендаций по предотвращению финансирования терроризма Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег²². В более широком смысле

²⁰ См. <https://www.osce.org/files/f/documents/7/d/441056.pdf>.

²¹ Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег пришла к выводу о том, что неправомерное использование некоммерческого сектора террористическими организациями является в контексте глобального некоммерческого сектора маловероятным риском. См. доклад Группы разработки финансовых мер Risk of Terrorist Abuse in Non-Profit Organisations (June 2014), para. 173.

²² В докладе о взаимной оценке за 2010 год было признано, что Узбекистан лишь частично соответствует рекомендации 8.

См. https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/other_docs/ME/01.%20Mutual%20Evaluation%20Report%20on%20AMLCFT%20-%202010.pdf.

такой подход к некоммерческим и неправительственным организациям подчеркивает общую обеспокоенность по поводу сужения пространства для деятельности гражданского общества, излишнего бремени регулирования деятельности таких организаций и негативного воздействия контртеррористических мер на гражданское общество. Как разъясняется в пояснительной записке к рекомендации 8, страны должны сначала определить, какая часть неправительственных организаций подпадает под определение «некоммерческая организация», используемое Группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег, и только после этого им следует принимать меры по борьбе с финансированием терроризма, основанные на риске, целенаправленные, пропорциональные и эффективные в свете эмпирически обоснованных, дифференцированных рисков, относящихся к конкретным подсекторам²³.

35. Специальный докладчик считает, что национальная стратегия борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма должна быть скорректирована в целях обеспечения применения индивидуального подхода, соответствующего эмпирическим реалиям сектора и обязательствам Узбекистана по международному праву в области прав человека, особенно в отношении пространства для деятельности гражданского общества и религиозных меньшинств. Она обеспокоена тем, что, как представляется, имеется мало гарантий для защиты законной деятельности некоммерческих организаций, а также защиты от необоснованного подавления свободы выражения мнений или от дискриминации в отношении групп или отдельных лиц, включая религиозные меньшинства, в контексте противодействия финансированию терроризма — всех прав, защищаемых Международным пактом о гражданских и политических правах (статьи 2, 18, 19, 21 и 22) в числе прочих документов.

36. Что касается вышеупомянутой национальной оценки рисков, то Специальный докладчик отмечает, что в ней одобрен контролируемый доступ к ведомственным базам данных для государственных учреждений и частного сектора. Она обращает внимание на значительные риски нарушения прав на частную жизнь, защищаемых статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Специальный докладчик рекомендует применять всеобъемлющие правила защиты данных в отношении государственных мер по борьбе с финансированием терроризма и любого обмена информацией с частными структурами.

37. Специальный докладчик признает, что в борьбе с финансированием терроризма были приложены значительные усилия по наращиванию потенциала. Не ясно, однако, насколько полно обязательства и практика в области прав человека были учтены в рамках этих усилий. Она рекомендует предоставить межведомственной комиссии, которой поручено противодействовать, в частности, легализации доходов от финансирования терроризма, гораздо больше технической помощи в области прав человека в отношении правозащитных обязательств и некоммерческого сектора в контексте противодействия финансированию терроризма, в том числе путем сотрудничества с Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, Министерством юстиции, многосторонними организациями, местными субъектами гражданского общества и УВКПЧ. Она подчеркивает острую необходимость разработки конкретных правозащитных контрольных показателей в рамках национальной стратегии борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма с четкой ссылкой на нормы международного права в области прав человека и другие применимые международно-правовые обязательства.

²³ См. пояснительную записку к рекомендации 8 из числа Девяти специальных рекомендаций по предотвращению финансирования терроризма Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (<https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/FATF%20Standards%20-%20IX%20Special%20Recommendations%20and%20IN%20rc.pdf>). См. также <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/Unintended-Consequences.pdf>.

С. Закон о свободе совести и религиозных объединениях

38. Специальный докладчик напоминает о своей позиции, выраженной совместно со Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений и другими мандатариями специальных процедур, в отношении закона о свободе совести и религиозных объединениях, который вступил в силу 5 июля 2021 года²⁴. Она, в частности, подчеркивает обеспокоенность в связи с широкими полномочиями, предоставленными Комитету по делам религий в отношении регулирования, оценки, мониторинга, наложения санкций и объявления незаконными проявлений и выражений, связанных с религией или убеждениями, а также в отношении требования запрашивать одобрение Комитета перед тем, как произвести, ввезти из-за рубежа или распространить любые религиозные материалы. Она приветствует обязательство директора Национального центра по правам человека в отношении пересмотра этого закона и приведения его в соответствие с международным правом в области прав человека. Специальный докладчик рекомендует дополнительно задействовать в этом процессе опыт Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений.

1. Система правосудия, суды и надлежащая правовая процедура

39. Специальный докладчик приветствует широкую программу реформы судебной системы, представленную министром юстиции. Повышенное внимание к вопросу о доступе к правосудию подразумевает создание организации по оказанию юридической помощи, которая, если это полностью удастся воплотить в жизнь при наличии достаточных людских и финансовых ресурсов, будет представлять ценность для правовой системы. Специальный докладчик приветствует значительные инвестиции, направленные в технологии судебной системой. Обеспечение свободного доступа к правовой информации, опубликование всех правовых решений в цифровом формате, нормализация использования технологий — включая формат видеоконференции — в судебных процессах и размещение административной информации в Интернете приведет к реальному доступу граждан к правосудию. Сохранение правовых процессов и доступа к судам во время глобальной пандемии стало достижением для правовой системы Узбекистана.

40. Специальному докладчику известно, что судебные разбирательства, связанные с вопросами национальной безопасности, терроризма и (насильственного) экстремизма, страдали от недостатка открытости и транспарентности и сопровождалась злоупотреблениями властью и правами. Хотя по общему конституционному правилу предусматривается открытость, судебные разбирательства по делам об экстремизме и национальной безопасности, проводимые по статьям 155, 158, 159, 161 и пунктам 1) и 2) статьи 244 Уголовного кодекса, могут быть закрытыми и недоступными, полностью либо частично, для общественности и наблюдателей²⁵. Специальный докладчик обеспокоена тем, что в таких случаях исключение, по сути, является нормой. Это весьма тревожит Специального докладчика. Даже в делах, которые считаются связанными с национальной безопасностью, важно, чтобы судебные процессы были открытыми. Эта позиция была последовательно подтверждена Комитетом по правам человека²⁶ и подтверждается Специальным докладчиком. Кроме того, поскольку решения, вынесенные в ходе закрытых судебных разбирательств, практически не обнародуются, это усиливает ее опасения. Она рекомендует полностью пересмотреть практику проведения закрытых судебных заседаний. Более того, назначение военных судей для рассмотрения дел, связанных с национальной безопасностью, в которых гражданских лиц привлекают к судебной ответственности за преступления, предусмотренные Уголовным кодексом, полностью противоречит международному праву в области прав человека.

²⁴ См. сообщение UZB 4/2021. Все подобные сообщения размещены по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>. См. также [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2020\)002-e](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2020)002-e).

²⁵ Пункты 3) и 4) статьи 19 Уголовно-процессуального кодекса вызывают обеспокоенность.

²⁶ Замечание общего порядка № 32 (2007), пп. 25, 28 и 29.

41. Специальный докладчик отмечает, что расследование и привлечение к судебной ответственности за преступления, связанные с безопасностью, терроризмом и экстремизмом разделены между различными государственными структурами, при этом главную роль играют службы безопасности. Такая структура следствия и обвинения приводит к явным нарушениям надлежащей правовой процедуры, транспарентности и эффективного надзора для тех лиц, в отношении которых ведется расследование, выдвигаются обвинения и выносятся приговоры. Специальный докладчик приветствовала встречу с сотрудниками органов государственной безопасности, однако отмечает, что в целом порядок, когда службы разведки и безопасности возглавляют расследования и судебные преследования в отношении преступлений, несовместим с международными требованиями в области прав человека, касающимися лишения свободы и права на справедливое судебное разбирательство, а также несовместим с транспарентной и основанной на верховенстве закона правовой системой²⁷. Эта обеспокоенность усиливается из-за отсутствия независимого надзора за деятельностью служб государственной безопасности в Узбекистане. Специальный докладчик настоятельно рекомендует, чтобы расследование таких преступлений было единообразно подчинено общей компетенции Генеральной прокуратуры и проводилось в соответствии с Руководящими принципами, касающимися роли лиц, осуществляющих судебное преследование.

42. Доступ к адвокатам и независимость адвокатов чрезвычайно важны для справедливого судебного разбирательства²⁸. Комитет против пыток подчеркнул, что доступ к адвокатам имеет важнейшее значение для предотвращения пыток²⁹. Специальный докладчик считает, что доступ к независимому юридическому представительству в делах, связанных с национальной безопасностью, по-прежнему лимитирован, ограничен либо неэффективен³⁰. Примечательно, что доступ к юридической помощи может быть отложен в рамках судебных разбирательств по вопросам государственной безопасности. Специальный докладчик по-прежнему обеспокоена качеством и надежностью юридической защиты в таких процессах, особенно когда обвиняемые являются малоимущими. Обеспечение полного доступа адвокатов ко всем соответствующим материалам в ходе разбирательств, связанных с преступлениями против национальной безопасности, также имеет важное значение.

43. Специальный докладчик обнаружила доказательства устойчивой и повсеместно распространенной в стране до 2016 года практики применения пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, в том числе во время допросов, предварительного заключения и длительных периодов лишения свободы³¹. Она особо отмечает постоянную обеспокоенность, которую вызывают насильственные исчезновения в прошлом и настоящем³², в том числе во время транснациональных перемещений. Ее воодушевляет то внимание, которое уделяется предотвращению пыток в нынешней практике содержания под стражей и допросов, включая роль омбудсмена и созданной ее ведомством группы по предотвращению пыток, однако она считает, что для нынешней системы необходимы существенное ее укрепление и независимость. Специальный докладчик не смогла выявить ни одного случая полного уголовного осуждения и привлечения к ответственности за практику пыток или

²⁷ См. *Восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Гавана, 27 августа — 7 сентября 1990 года: доклад, подготовленный Секретариатом* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.91.IV.2), гл. I, разд. C, резолюция 26.

²⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 14, и Основные принципы, касающиеся роли юристов.

²⁹ CAT/C/UZB/CO/5, п. 30 а).

³⁰ См. также президентский указ № УП-5441 от 12 мая 2018 года.

³¹ Многочисленные случаи были непосредственно доведены до сведения Специального докладчика. См., например, A/HRC/WGAD/2021/3 и сообщения UZB 2/2019, UZB 1/2019, UZB 1/2016 и UZB 2/2017.

³² См. A/HRC/WGAD/2021/22, A/HRC/WGAD/2017/29, A/HRC/WGAD/2016/47, A/HRC/WGAD/2013/40, A/HRC/WGAD/2012/65, A/HRC/WGAD/2013/4 и A/HRC/WGAD/2012/34. См. также сообщение UZB 1/2017.

жестокого обращения, а также не смогла найти никаких объективных и конкретных мер, направленных на системное реформирование сектора безопасности. Специальный докладчик отмечает, что ратификация Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания стала бы важным шагом в этом направлении, и выражает признательность Президенту Узбекистана за проявление приверженности этому делу. Она подчеркивает важность предстоящего визита в Узбекистан Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

44. Специальный докладчик считает, что сила и легитимность правовой системы будут укреплены путем всестороннего обеспечения привлечения к ответственности за акты пыток, совершенные до 2016 года. Это продемонстрировало бы подлинную приверженность предотвращению пыток и привлечению к ответственности за них в будущем. Специальный докладчик обеспокоена тем, что значительное число лиц по-прежнему находятся в заключении за преступления против национальной безопасности и что эти лица систематически подвергались пыткам или другим бесчеловечным и унижающим достоинство видам обращения во время их ареста, допроса, задержания или тюремного заключения³³. Она также отмечает полученную ею тревожную информацию о процессе, посредством которого тысячи несправедливо заключенных в тюрьмы лиц были освобождены после 2016 года, включая использование принудительных признаний и соглашений о неразглашении информации до амнистии, а также продолжающиеся угрозы, которым подвергаются освобожденные лица, с тем чтобы избежать ответственности за эту жестокую практику. Она настоятельно призывает учредить независимый контрольный орган, в том числе для пересмотра дел, возбужденных по статьям 155, 158, 159, 161 и пунктам 1)–3) статьи 244 Уголовного кодекса до 2016 года, с целью обеспечения привлечения к ответственности, возмещения ущерба и выплаты компенсации жертвам. Этому органу следует предоставить полномочия добиваться от свидетелей дачи показаний и запрашивать доказательства. Его следует полностью обеспечить ресурсами, в том числе персоналом, прошедшим достаточную подготовку в отношении правовых, социальных, медицинских, гендерных и экономических последствий пыток. Этот контрольный орган должен иметь возможность передавать дела на рассмотрение в уголовном порядке, и Специальный докладчик призывает определить способы проведения люстрации предыдущих должностных лиц в тех случаях, когда этого требует очевидный характер совершения пыток. Выявление и устранение лиц, ответственных за злоупотребления в полиции, пенитенциарной системе, армии, разведывательной службе и судебной системе, укрепило бы правовую систему и осуществляемый ныне процесс реформ. Специальный докладчик отмечает, что структуры комитетов Сената возможно наилучшим образом приспособлены для проведения независимого и беспристрастного обзора, в ходе которого использовались бы экспертные опыт и знания, в том числе оказание помощи со стороны органов и механизмов Организации Объединенных Наций по правам человека.

45. Роль доказательств, полученных экспертизой, в уголовных делах, связанных с религиозным экстремизмом или производством, распространением или хранением религиозных материалов, беспокоит Специального докладчика. Комитет по делам религии при Кабинете министров играет центральную роль в определении сути таких доказательств. Всех экспертов, предоставляющих экспертные услуги, на практике утверждает правительство и проверяют службы безопасности. Специальный докладчик обеспокоена тем, что независимость и нейтральность этих экспертов,

³³ Вызывают обеспокоенность следующие дела: Мурода Хасанбоева (находится в тюрьме 42, город Зангиота), осужденного по статье 159 Уголовного кодекса и, по мнению Специального докладчика, по-прежнему страдающего от медицинских последствий жестокого обращения в заключении (19 лет); Шамсуддина Гиязова (находится в колонии-поселении 46, город Зангиота), задержанного в несовершеннолетнем возрасте и осужденного на 20 лет, затем на 6 лет, а затем получившего дополнительный приговор сроком на 17 лет (2001 год); и Бобура Обиджановича Хатамова (находится в тюрьме, город Касан), осужденного по статье 244 Уголовного кодекса в 2010 году.

учитывая их близость к исполнительной власти и то значение, которое придается их мнению, практически невозможно оспорить. Она встревожена тем, что использование подобной экспертизы может не соответствовать принципу разграничения полномочий в уголовном судопроизводстве и что это может подрывать требования справедливого судебного разбирательства, а также подрывать равенство состязательных возможностей сторон в делах, связанных с «экстремизмом». Она считает, что на практике обвиняемым, особенно тем, у кого мало финансовых ресурсов, трудно оспорить решение о том, что в документе, заявлении или в составе группы содержатся «экстремистские» элементы или что они носят «экстремистский» характер.

46. Специальный докладчик также критикует заметную тенденцию предъявления совокупных обвинений и такого же вынесения приговоров, особенно по делам об экстремизме. Она ставит под сомнение уместность этих частично пересекающихся друг с другом приговоров, часто вынесенных на основании единственного доказательного элемента, а именно на заключении эксперта, общая цель которых, как представляется, заключена в возможности назначения длительных сроков наказания по совокупности приговоров. Хотя с 2016 года Президент и приступил к широко объявленному процессу помилования, но совокупный характер обвинительных приговоров и наказаний позволяет предоставлять эти помилования лишь за конкретное преступление или обвинение, при этом сокращая срок наказания, но всякий раз не обеспечивая освобождения. Весьма немногие из лиц, осужденных по обвинению в терроризме и экстремизме, когда-либо оказываются полностью оправданными.

2. Учет нарушений прав человека в условиях противодействия терроризму и насильственному экстремизму

47. Специальный докладчик неизменно подчеркивает необходимость последовательного, транспарентного и добросовестного привлечения к ответственности за нарушения прав человека, происходящие в условиях противодействия терроризму или (насильственному) экстремизму, независимо от того, когда были совершены эти нарушения.

48. В ходе ее визита она имела возможность встретиться с должностными лицами, судьями, следователями, прокурорами, адвокатами и представителями организаций гражданского общества из Наманганской, Андижанской и Ферганской областей. Обсуждались события, произошедшие в Андижане между 12 и 14 мая 2005 года, и их последствия. Представители правительства ссылались на антитеррористический и «экстремистский» характер этих событий, а также на проведенные после них и связанные с ними уголовные и парламентские разбирательства. Представители гражданского общества подчеркнули регулярно проявляющиеся пробелы в области прав человека и привлечения к ответственности. Специального докладчика воодушевили заявления заместителя Генерального прокурора о справедливости, транспарентности и признании произошедших в прошлом тяжелых событий, когда речь заходила о серьезных нарушениях прав человека. Она напоминает о заключительных замечаниях Комитета по правам человека и Комитета против пыток, в которых оба комитета подчеркнули необходимость проведения полноценного, независимого и эффективного расследования массовых убийств и ранений, которые своими действиями причинили военнотружущие и сотрудники служб безопасности во время этих событий³⁴.

49. Специальный докладчик считает, что показательные дела, связанные с обвинениями в серьезных нарушениях прав человека, имеют долгосрочные последствия для целостности национальных систем правосудия и доверия к ним. Добиться решений по показательным делам, связанным с борьбой с терроризмом, особенно важно именно в силу той исключительной роли, которую играют в них органы безопасности, военные и полицейские органы. Обязательство предотвратить

³⁴ См. [CCPR/C/UZB/CO/4](#), п. 10; [CCPR/C/UZB/CO/5](#), пп. 16 и 17; [CAT/C/UZB/CO/4](#), п. 11; и [CAT/C/UZB/CO/5](#), пп. 19 и 20. См. также <https://www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21607&LangID=E>.

повторение нарушений прав человека выполняется лишь тогда, когда правосудие не только свершилось, но и воспринимается как свершившееся особо пострадавшими сообществами. Специальный докладчик поддерживает рекомендацию Комитета по правам человека о проведении независимого, беспристрастного, тщательного и эффективного расследования обстоятельств андижанских событий 2005 года, ориентированного как на привлечение к ответственности, так и на жертву. Проводимое в духе большей открытости и вовлеченности в события прошлого независимое расследование укрепило бы национальную правовую систему и соответствовало бы требованиям международного права в отношении гарантий неповторения.

3. Тюрьмы и места предварительного заключения

50. Специальный докладчик посетила четыре места содержания под стражей и один следственный изолятор. Предложенное посещение Бухары (Караулбазар) было отложено из-за вспышки COVID-19. Посещение по запросу тюрьмы Жаслык не состоялось, поэтому Специальный докладчик не может ни подтвердить, ни опровергнуть тот факт, остается ли в действительности эта тюрьма открытой. Она решила не посещать колонию по исполнению наказания (КИН-7) Таваксай (Ташкентская область), как предлагало правительство. Ее порадовало сотрудничество, позволившее в конечном итоге осуществить посещения, которые состоялись. Тюрьмы в Узбекистане исторически были известны вопиющими злоупотреблениями со стороны пенитенциарной службы; плохой инфраструктурой и санитарией; утверждениями о повсеместно применяемых пытках и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения; распространенностью предотвратимых заболеваний, таких как туберкулез; проблемами с качеством продуктов питания и воды; и продолжительными психическими и физическими страданиями заключенных.

51. Специальный докладчик смогла оценить общее качество четырех мест содержания под стражей, которые она посетила, как адекватное. Она услышала прозвучавшие со стороны правительства обязательства улучшить общее состояние тюрем, обеспечив тем самым соответствие международным стандартам. В четырех тюрьмах подтвердились факты наличия хорошей практики в отношении доступа к родственникам (включая семейные и супружеские свидания), медицинским, стоматологическим и психологическим услугам, возможностям для работы заключенных, а также знания властями прав заключенных подавать жалобы на причинение вреда или жестокое обращение, о чем свидетельствует то обстоятельство, что были установлены ящики для жалоб, относящихся к сфере полномочий омбудсмена. Условия содержания в тюрьмах, которые посетила Специальный докладчик, согласно ее впечатлениям улучшаются. Предстоящее посещение страны Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания будет иметь решающее значение для оценки происходящих событий.

52. Тем не менее имеются возможности для совершенствования работы тюремной системы в целях обеспечения ее полного соответствия международным стандартам в области прав человека³⁵. Специальный докладчик получила достоверную информацию о нарушениях прав человека, связанных с условиями содержания в тюрьмах в целом по стране и с жестоким обращением, включая ненадлежащие условия содержания, плохие санитарные условия и качество пищи, а также характерные для данного региона проблемы со здоровьем. В одной из тюрем, которую посетила Специальный докладчик, в каждом спальном помещении насчитывалось 80 коек; двухъярусные кровати были узкими и тесно расположенными друг к другу. В новых зданиях она

³⁵ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), Основные принципы обращения с заключенными, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия.

заметила усилия, направленные на соблюдение международных стандартов, однако старые здания структурно и по дизайну не соответствуют требованиям, особенно в части санитарных норм и необходимого пространства³⁶.

53. Регулярные ассигнования, позволяющие модернизировать устаревающие объекты, способствовали бы улучшению условий содержания в тюрьмах, особенно за счет предотвращения переполненности и предоставления отдельным заключенным достаточного пространства в спальнях помещениях, в том числе для молитвы. Рекомендуется проведение для всех сотрудников тюрем непрерывного обучения в области прав человека и предотвращения пыток. Во всех тюрьмах следует обеспечить надлежащие санитарные условия, в частности соответствующие туалеты³⁷, которые в ряде тюрем были в совершенно ненадлежащем состоянии; комнаты для семейных посещений следует расширить для размещения более многочисленных семей; и в целом всем заключенным следует предоставить возможность отбывать наказание рядом со своими семьями. Специальный докладчик отмечает, что тюрьмы, которые она посетила, не оборудованы для удовлетворения потребностей заключенных с инвалидностью, в частности состояние туалетов вопиюще неадекватное³⁸.

54. Специальный докладчик напоминает, что, согласно международному праву, в местах лишения свободы не должно быть дискриминации и что необходимо уважать религиозные убеждения и моральные заповеди заключенных³⁹. Она рекомендует ослабить ограничения на хранение личных молитвенников и религиозных материалов для верующих заключенных, продемонстрировать согласие с более открытым выражением религиозных взглядов в тюрьмах и более эффективно решать административные задачи, с тем чтобы обеспечить родственникам возможности посещения заключенных. Чтобы усилить предотвращение пыток в тюрьмах, медицинскому персоналу⁴⁰ следует пройти подготовку в области прав человека и придерживаться собственных норм медицинской этики. Тюремные досье должны включать данные о любых видимых повреждениях и жалобах на ранее имевшее место жестокое обращение, поданных отдельными заключенными при поступлении⁴¹. Медицинский персонал, работающий в местах лишения свободы, должен отчитываться исключительно перед Министерством здравоохранения в целях обеспечения своей независимости. Различные собеседники отметили, что досудебное содержание под стражей вызывает беспокойство, в частности в плане доступа адвокатов и родственников, особенно в случае закрытых дел.

55. Специальный докладчик выражает глубокую обеспокоенность по поводу продолжительности сроков наказания за некоторые уголовные преступления и практики продления таких сроков⁴² за нарушения тюремных правил, ряд из которых связаны с исповеданием религиозных убеждений лицами, осужденными за преступления в сфере безопасности или «экстремизма». Она полагает, что такие дополнительные наказания, которые могут более чем удваивать сроки первоначальных приговоров, противоречат международному праву, в частности принципам законности, отсутствия обратной силы закона, неприменения дважды наказания за то же преступление и пропорциональности.

4. Невысылка и статус беженца, просителя убежища или иной статус

56. В ходе своего визита Специальный докладчик столкнулась с вопросом о рисках, которым подвергаются граждане Афганистана, бежавшие в Узбекистан или оказавшиеся в нем. Насколько она понимает, с января 2021 года около 13 тыс.

³⁶ Правила Нельсона Манделы, правило 13.

³⁷ Там же, правило 15.

³⁸ Там же, п. 2 правила 5, и Конвенция о правах инвалидов.

³⁹ Правила Нельсона Манделы, правило 2.

⁴⁰ Там же, правила 24–35, и Принципы медицинской этики.

⁴¹ Правила Нельсона Манделы, правило 7 d).

⁴² Вызывает обеспокоенность следующее дело: Муминжона Умарова (находится в тюрьме, город Касан), осужденного по 23 статьям Уголовного кодекса и ранее содержавшегося в предварительном заключении без связи с внешним миром в 2005–2007 годах (Караулбазар).

афганцев прибыли в Узбекистан с действующими краткосрочными визами. Она согласна с мнением Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев о том, что эта группа нуждается в международной защите и что в связи с положением в Афганистане возникают обоснованные опасения в отношении невысылки. Правительство заявило, что эти лица не будут возвращены в Афганистан⁴³. Специальный докладчик подчеркивает необходимость неизменного соблюдения принципа невысылки и предоставления реальных механизмов временного пребывания афганцам, которые не могут вернуться в Афганистан до тех пор, пока ситуация в их стране не изменится настолько, чтобы они смогли добровольно вернуться в безопасных условиях либо переместиться, при соответствующей международной защите, в третьи страны. Для упорядочения положения этой уязвимой группы лиц необходимо разработать и применить четкие национальные стандарты.

57. Узбекистан остается единственной страной в Содружестве Независимых Государств, не подписавшей Конвенцию о статусе беженцев 1951 года и Протокол к ней 1967 года. Страна не присоединилась ни к Конвенции о статусе апатридов 1954 года, ни к Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года⁴⁴. Специальный докладчик рекомендует правительству присоединиться к этим четырем договорам и привести национальное законодательство и практику в соответствие с ними.

58. Специальный докладчик весьма обеспокоена наличием механизмов, регулирующих сотрудничество в области национальной безопасности и терроризма, особенно тех, которые предусматривают трансграничную передачу лиц, например в контексте экстрадиции⁴⁵. Ее обеспокоенность обусловлена неопределенностью правовой основы для такой передачи, отсутствием надлежащих судебных гарантий и доказательной практики, а также отсутствием надлежащей защиты прав человека в рамках процедуры законной передачи. Она отмечает, что Узбекистан недавно присоединился к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишиневская конвенция) и является участником Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года. Специальный докладчик отмечает, что в соответствии с Шанхайской конвенцией термины «терроризм», «сепаратизм» и «экстремизм» требуют широкого толкования, что прямо противоречит принципу законности, и от государств ожидается принятие соответствующего законодательства во избежание оправдания этих преступлений, что противоречит требованию о том, что экстрадиция не должна осуществляться, если она нарушает международное право.

59. Специальный докладчик предостерегает от использования международного сотрудничества в области защиты национальной безопасности и борьбы с терроризмом в качестве предлога, с тем чтобы обойти основополагающие принципы прав человека. Учитывая недостатки в определениях терроризма и «экстремизма» в Узбекистане и других странах региона⁴⁶, а также в Шанхайской конвенции, укрепление трансграничного сотрудничества в этих областях придает возможности нарушения прав человека отдельных лиц международное измерение. Совет Безопасности подтвердил, что усилия по борьбе с терроризмом, в том числе в ее трансграничных аспектах, должны соответствовать нормам в области прав человека, беженского и международного гуманитарного права⁴⁷. Специальный докладчик подчеркивает весьма серьезные последствия, которые такое международное сотрудничество может иметь для прав на свободу выражения мнений и свободу религии или убеждений. Кроме того, она серьезно обеспокоена тем, что с учетом недостатков судебной системы, особенно в части рассмотрения преступлений, связанных с терроризмом и экстремизмом, трансграничные передачи могут иметь

⁴³ См. <https://www.gazeta.uz/ru/2021/12/19/afghanistan>.

⁴⁴ По данным УВКБ ООН, в Узбекистане находится 13 мандатных беженцев, статус которых следует урегулировать.

⁴⁵ A/HRC/WGEID/123/1, п. 164. См. также сообщения UZB 1/2020 и UKR 3/2020.

⁴⁶ A/HRC/43/46/Add.1.

⁴⁷ См. резолюции 1535 (2004), 1456 (2003), 1624 (2005), 2129 (2013), 2170 (2014), 2178 (2014), 2395 (2017) и 2396 (2017).

серьезные последствия для верховенства права, включая нарушения запрета на насильственные исчезновения, произвольные задержания, пытки и жестокое обращение, а также глубокие последствия для справедливого судебного разбирательства. Этот вопрос был конкретно рассмотрен Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, чьи рекомендации Специальный докладчик дает высокую оценку⁴⁸. Любая передача, высылка, экстрадиция или перемещение лиц через границу должны включать четкие процедурные гарантии и осуществляться под строгим контролем и с разрешения полностью независимых и беспристрастных судебных органов⁴⁹. В целях обеспечения соблюдения абсолютного запрета на высылку до осуществления любой передачи судьи должны провести всестороннюю оценку риска нарушения прав человека подозреваемого лица после передачи, и передача ни в коем случае не должна быть санкционирована, если имеется реальный риск пыток или жестокого обращения, отказа в праве на жизнь, насильственного исчезновения, отказа в праве на справедливый суд или любых других серьезных нарушений прав человека.

5. Технологии и борьба с терроризмом и экстремизмом

60. Специальный докладчик признает полезность технологий в борьбе с терроризмом и экстремизмом, в том числе с помощью привлечения баз данных и сбора предварительной информации о пассажирах, данных об именах пассажиров и биометрических данных. Она подчеркивает, что в соответствии с нормами международного права в области прав человека технологии, связанные с высоким риском, должны использоваться таким образом, чтобы права человека были защищены, включая право на неприкосновенность частной жизни⁵⁰. Данные должны быть защищены, и рекомендуется осуществление независимого надзора и мониторинга в отношении ведомств, занимающихся сбором данных для противодействия терроризму и (насильственному) экстремизму, включая службы государственной безопасности. Подразделения Организации Объединенных Наций и государства, занимающиеся наращиванием потенциала или оказанием технической поддержки, а также передачей технологий, связанных с высоким риском, должны обеспечивать защиту данных и частной жизни на национальном уровне.

6. Репрессии и сотрудничество

61. В ходе своего визита Специальный докладчик была ознакомлена с ограничениями и проблемами, с которыми сталкивается независимое гражданское общество, в том числе организации и отдельные лица, занимающиеся проблемами нарушений прав человека, включая нарушения права на свободу религии и убеждений. Она подчеркивает, что здоровое, открытое, критически настроенное и вовлеченное в жизнь государства гражданское общество необходимо для предотвращения и противодействия насилию, насильственному экстремизму и терроризму⁵¹.

62. Она вновь заявляет, что репрессии или негативные последствия для адвокатов, членов гражданского общества или лиц, находящихся в заключении, за встречи со Специальным докладчиком, беседы с ней или предоставление ей соответствующей информации неприемлемы и представляют собой акты запугивания и расправы за сотрудничество с Организацией Объединенных Наций⁵².

III. Выводы и рекомендации

63. Специальный докладчик провела позитивный диалог с правительством Узбекистана по всем вопросам, затронутым в настоящем докладе. Она высоко оценивает работу правительства по репатриации и реинтеграции. С 2016 года

⁴⁸ A/HRC/48/57, п 40.

⁴⁹ См. <https://www.osce.org/files/f/documents/9/8/24392.pdf>.

⁵⁰ См., например, A/HRC/27/37.

⁵¹ A/HRC/40/52.

⁵² См. сообщение UZB 5/2019.

правительство под руководством Президента инициировало значительные реформы в области обеспечения верховенства права, экономики и социальной сферы⁵³. Кроме того, Президент и его правительство поддержали призыв Генерального секретаря к действиям в защиту прав человека⁵⁴. Эта приверженность правам человека и верховенству права должна теперь воплотиться в конкретные национальные реформы, направленные на защиту прав человека, основных свобод и достоинства всех людей.

IV. Рекомендации

64. Специальный докладчик рекомендует правительству Узбекистана:

a) установить процедуру систематического и независимого пересмотра дел, возбужденных до 2016 года по статьям 155, 158, 159, 161 и пунктам 1)–3) статьи 244 Уголовного кодекса, для обеспечения привлечения к ответственности, возмещения ущерба и компенсации жертвам пыток, нарушений надлежащей правовой процедуры и несправедливых судебных процессов;

b) провести обзор и пересмотр правовой и нормативной базы в отношении преступлений, связанных с экстремизмом, терроризмом и национальной безопасностью (статьи 155, 158, 159, 161 и пункты 1) и 3) статьи 244 Уголовного кодекса), в целях обеспечения полного соответствия международному праву;

c) обеспечить, чтобы расследования преступлений, связанных с экстремизмом, терроризмом и национальной безопасностью, и привлечение к уголовной ответственности за них осуществлялись Генеральной прокуратурой и в соответствии с Руководящими принципами, касающимися роли лиц, осуществляющих судебное преследование;

d) разработать и применять конкретные правозащитные контрольные показатели и практику в рамках национальной стратегии борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Пересмотреть свои рамки противодействия финансированию терроризма в целях обеспечения соответствия положениям Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, резолюции 2462 (2019) Совета Безопасности и пояснительной записки к рекомендации 8 из числа Девяти специальных рекомендаций по предотвращению финансирования терроризма Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег, в которых подтверждается, что любые меры по регулированию финансирования терроризма должны осуществляться в соответствии с международным правом, включая права человека и гуманитарное право;

e) присоединиться к Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколу к ней 1967 года, Конвенции о статусе апатридов 1954 года и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года, а также привести национальное законодательство и практику в соответствие с этими международными стандартами;

f) установить и применять четкие и ясные национальные стандарты в целях урегулирования положения находящихся в настоящее время в Узбекистане уязвимых граждан Афганистана, которые не могут быть возвращены на основании принципа невысылки;

g) создать независимый механизм осуществления надзора и мониторинга для ведомств, занимающихся борьбой с терроризмом и (насильственным) экстремизмом, в том числе для надзора за сбором данных;

⁵³ Заявление Президента на сорок шестой сессии Совета по правам человека.

⁵⁴ См. https://www.un.org/sg/sites/www.un.org.sg/files/atoms/files/The_Highest_Assperation_A_Call_To_Action_For_Human_Right_English.pdf.

h) обеспечить, чтобы любые передачи, высылки, экстрадиции или перемещения лиц через границы страны осуществлялись с соблюдением четких процедурных гарантий в соответствии с международным правом и под строгим контролем, и с разрешения полностью независимых и беспристрастных судебных органов;

i) незамедлительно ратифицировать Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений;

j) выделять регулярные ассигнования, обеспечивающие возможности модернизации устаревающих тюремных учреждений, с тем чтобы они полностью соответствовали правозащитным нормам, и, в частности, предотвращать переполненность тюрем, предоставлять заключенным достаточное пространство в спальнях, в том числе для молитвы, и обеспечивать надлежащие санитарные условия, в том числе для заключенных с инвалидностью;

k) обеспечить, чтобы медицинский персонал, работающий в тюрьмах, подчинялся исключительно и напрямую Министерству здравоохранения;

l) обеспечить регулярное прохождение персоналом тюрем подготовки по вопросам прав человека и предотвращения пыток;

m) обеспечить проведение независимого, беспристрастного, тщательного и эффективного расследования обстоятельств, связанных с событиями в Андижане в 2005 году;

n) обеспечить постоянное сотрудничество с ЮНИСЕФ и УВКПЧ в целях достижения долговременного успеха усилий по репатриации и незамедлительно создать механизм осуществления правозащитного мониторинга и оценки для проведения оценки прошлых и текущих усилий по репатриации.
